

народа, обеспечение доступности достижений науки и культуры, социальной защищенности населения, развитие экономики, космической и военной промышленности, резкое сокращение преступности. В постсталинский период – отказ от массовых репрессий.

УДК 32

Политическая система советского типа, ее дезинтеграция и распад (научные дискуссии)

Панченко А.В.

Белорусский национальный технический университет

В научном сообществе сложились следующие направления анализа причин дезинтеграции и распада политической системы советского типа: политико-идеологическое, национально-этническое, информационно-технологическое, внешнеполитическое. Политико-идеологическая парадигма проводит сравнительный анализ ленинской концепции и сталинского социализма, построенного к концу 1930-х гг. и делает вывод о том, что сталинизм не имеет ничего общего с теорией социализма. Национально-этническая парадигма усматривает истоки в неутоленных национальных чувствах и зарождении на этой основе очагов будущих националистических режимов с клановыми аппетитами мафиозного характера. Информационно-технологическая парадигма находит ответы в запаздывании адекватных мер на глобальные вызовы НТР. Внешнеполитическая парадигма анализирует наработки зарубежных научных центров по созданию «управляемого хаоса» – дезинтеграции – и последующего распада системы. В советской общественной науке понятие «политическая система» практически не использовалось вплоть до второй половины 1970-х гг. Научные разработки проводились в рамках «политической организации». Понятие «политическая система» впервые появилось в новой редакции Конституции СССР от 1977 г. в связи с выдвижением положения о компартии как «ядре политической системы советского общества». В наши дни «политическая система» – недостаточно исследованное понятие в отечественной политической науке. Имеющийся инструментарий в виде работ американских ученых Д. Истона, Г. Алмонда и др. показал, что теория политической системы создавалась в качестве универсальной модели «вечного двигателя» с требованиями и поддержкой на «входе» и готовыми решениями и действиями на «выходе» и представляет собой слишком упрощенную модель анализа. Согласно логике американских авторов «требования и поддержка» формируются вне самой системы и оказывают лишь вспомогательные функции политической системе в процессе их конверсии. Тем не менее, политическая система представляет собой тот самый «круг», в масштабах которого

и развивается весь спектр институциональных и неинституциональных, политических, экономических, социальных, духовных и иных процессов и отношений. Все это актуализирует необходимость ее научной разработки отечественными учеными.

УДК 32

Постфактическая политика

Ермолицкий М.А.

Белорусский национальный технический университет

В общественно-политическую дискуссию «западных стран» стремительно и синхронно вошел новый «пост» (в смысле «после»), хотя и ограничений (не в питании) здесь немало. Уже были «постиндустриальное общество»; «постисторическое общество»; «постдемократическое общество»; общество «построста экономики» (общество с экономикой без роста). И вот наконец появилось «постфактическое общество», а с ним и «постфактическая политика». Английский «Oxford Dictionaries» назвал слово «постфактический» словом 2016 г. То же сделалось обществом немецкого языка. Но всех превзошла канцлер ФРГ А. Меркель. 24 сентября 2016 г. она объявила о наступлении «постфактической эпохи» (postfactische; английский аналог «post-truth»). Необычным в этом событии стало то, что «диагноз времени» (термин К. Маннгейма) на этот раз был поставлен не философом, социологом, политологом, экономистом, как это почти всегда бывало ранее, а высшим государственным иерархом страны, которая традиционно считается «канцлеровской демократией». Сам термин был введен в оборот в США ещё в 2004 г., но долгое время он пребывал в эмбриональном состоянии. И вот количество перешло в качество.

Это связано в первую очередь с президентскими выборами 2016 г. в США и деятельностью нового президента, но также и политических процессов в западной Европе. Понятие «постфактическая политика» означает ту разновидность политических мыслей и действий, при которой базирующиеся на очевидности факты не ставятся более в основу политики. Истинность высказывания отступает на второй план по отношению к предполагаемому эффекту высказывания для реципиентов политики, граждан, избирателей, населения. В постфактическом дискурсе становится привычным лгать, обманывать, забалтывать проблему.

С другой стороны, решающим фактором постфактической политики на стороне «потребителей» политики является то, насколько предлагаемые политиками модели объяснения и действия близки их ощущениям, надеждам и страхам. Возникает классическая ситуация, которая в системном анализе описывается как «положительная обратная связь», которая, как известно,